

Проблемы совершенствования процесса проектирования

Л.В. Тозик, директор проектного института «ГТ Морстрой»

ЗАО «ГТ Морстрой» основано в 1997 году совместными усилиями специалистов в области гидротехнического строительства — Строительного Управления Северного Флота МО РФ и специалистов в области проектирования - Государственного Морского Проектного Института МО РФ. Организация состоит из Проектного Института и Строительного Управления. Наш собеседник — Директор Проектного Института ЗАО «ГТ Морстрой» Л.В. Тозик.

Давно хотел выговориться

Я рад представившейся возможности высказать свою точку зрения по вопросу организации проектно-изыскательских работ в настоящий момент. Многочисленные законодательные инициативы в этой области, к сожалению, пока не приводят к положительным результатам. Проблемными остаются основополагающие вопросы: Законодательная база, нормативные документы, лицензирование, согласования и экспертизы.

Об упрощении сложного и упразднении ненужного

Правовое поле в сфере регулирования строительной и проектной деятельности имеет множество пробелов - в нашей деятельности мы сталкиваемся с ними постоянно. Так, одновременно действует ряд законов и подзаконных актов, но их положения зачастую противоречат друг другу, а

качество формулировок в отдельно взятых документах позволяет толковать их по-разному. Возможность двойной трактовки законодательного акта практически всегда используется для усложнения процессов проектирования. Например, зачастую встречаются фразы «проверке (контролю) подлежат «выполнение таких-то работ... и иной вид деятельности»». Поскольку «иной вид деятельности» может трактоваться бесконечно широко, все структуры, заинтересованные в увеличении своего влияния, пользуются этими возможностями. Когда-то было престижно стоять у станка, затем — руководить, а сегодня, кажется, все хотят контролировать: имеется огромное количество организаций, контролирующих процессы проектирования, изыскательских работ и строительства. При этом у каждой есть соответствующий нормативный акт, обязывающий их это делать. Совершенно логично борьба с коррупцией начинается с совершенствования законодательной базы. Только кто это будет делать? Не превратится ли это в обычную кампанейщину? Что — то сделают, доложат, поставят галочку и все останется по-прежнему. Проектировщики должны принять в этом непосредственное участие.

Всем известна проблема получения согласований и прохождения экспертиз. Сегодня, согласно опять же дей-

ствующего законодательства, объекты морского транспорта должны проходить государственную экологическую и государственную вневедомственную экспертизу, причем последовательно. Наша практика показывает, что с учетом получения предварительных согласований, приема проектов на экспертизу, оформления договоров, и т. д. это увеличивает сроки экспертиз до 9-12 месяцев. Система «одного окна», наших проектов к сожалению, не коснулась. К слову, попытка передать функции экспертизы частным коммерческим структурам не будет выходом из положения, поскольку эксперт, как футбольный судья на поле, должен быть независимым — если же команда нанимает судью, то и результат будет предсказуемый.

Иной порядок имеет западная практика экспертизы: оценивают проект немногие лицензированные специалисты, но они изучают принципиальные решения, а не каждый гвоздь. Такой специалист дает принципиальное одобрение проекта, но ответственность за качество его реализации лежит на инвесторе, и уже его задача - подобрать квалифицированную проектно-строительную фирму, застраховать риски при строительстве и эксплуатации.

На мой взгляд, требуется радикальное изменение законодательной базы, направленное на ускорение

процесса инвестирования и установления четких правил разработки и согласования проектов. Строительное сообщество через свои представительства в органах власти (ЛАСПО, например) вполне могут проявить инициативу в этой деятельности.

О том, сковывают ли СНиПы технический прогресс

Порой к действующей системе норм и правил высказывается следующая претензия – их использование сковывает прогресс, поскольку заставляет применять технологии той эпохи, когда разрабатывалась система СНИПов (СП, РД, ГОСТ и т. д.). На мой взгляд, проблема надумана. Например: у нас имеется руководство по расчету ширины подходов каналов и разворотных акваторий. Все требуемые параметры разрабатывались исходя из прежних технических характеристик судов. Сегодня, когда в основном используются суда с под-

руливающими устройствами, суда стали гораздо более управляемы – а следовательно, нормативы действительно частично устарели. Но это не означает, что их надо отменить, нормы надо уточнить для этой категории судов.

Другой вопрос, что корректировка государственных и ведомственных нормативных документов должна проходить не от повода к поводу, а являться единой, постоянно действующей программой, с конкретными механизмами реализации – как вносятся предложения по изменениям, в каком порядке они рассматриваются и утверждаются. И задача строительного сообщества – не просто доработать СНиПы, а отработать методику их постоянного совершенствования.

Отмена СНИПов приведет к вакууму в качестве работ. Любые внедрения, какими бы модными зарубежными брендами они не прикры-

вались, могут дать непредсказуемые результаты, которые могут проявиться через много лет. А кто за это будет отвечать? Государство – при ликвидации последствий этих экономических нововведений.

На мой взгляд, система СНИПов должна сохраниться в качестве руководящей базы для выполнения расчетов и проектирования сооружений – эта база должна быть единой и для проектировщиков, и для экспертов, проводящих проверку их работы. Естественно, общее руководство по совершенствованию нормативной базы должно осуществлять государство.

О саморегулируемых организациях

К процедуре создания саморегулируемых организаций мы относимся настороженно – и дело не только в нашем личном консерватизме. Резкие изменения, особенно в сложных

Руководитель управления инженерно-геологических изысканий ЗАО “ГТ Морстрой” Андрей Владимирович Марусиченко о необходимости сохранения нормативной базы

- Мы выполняем полный комплекс изысканий на воде и суше, и на практике знаем весь комплекс проблем, которые возникают из-за пробелов в законодательстве.

СНИПы и Своды правил, сложившиеся в результате многолетней практики и концентрирующие опыт целой страны, дают нам понятные требования к объему и качеству работы. Опираясь на эти документы, можно вести диалог с заказчиками, согласующими и контрольными органами. В той или иной форме, аналогичный свод правил однозначно должен быть сохранен. Безусловно, требуются дополнения и доработки на предмет соответствия современным технологиям. К примеру, в распоряжении изыскателей появились современные электронные тахеометры; мы можем определять координаты с помощью спутниковых систем, измерять расстояние лазерным дальномером. Разумеется,

в разработанных десятилетия назад нормативах этих возможностей не учтено – но дело лишь за последовательным обновлением системы нормативных документов, адаптацией норм к современным условиям. А основа – порядок выполнения работ, требования к точности – должны сохраниться, отражая не методику, а суть изысканий. Мне кажется, что дать разработку нормативов на откуп какой-либо саморегулируемой организации недопустимо, поскольку велик соблазн снизить уровень этих базовых требований – любой профессионал сможет подобрать аргументы типа “мы отвечаем за результат, мы проверим все по собственным методикам, у нас огромный опыт” и прочее... И ситуация быстро придет в хаос.

Кроме технических параметров, предписанных СНиПами, важно сохранить и другой их раздел – это описание порядка организации работ. А именно, какие необходимо получать

разрешения, с кем выполнять согласования, что включается в ТЗ.

И этот список должен быть конечным, не допускающим расширения. Именно это поможет вернуться к нормальному порядку взаимодействия с различными контролирующими структурами. Сам же контроль необходим, причем не на уровне общественной организации, а уполномоченного государственного органа, с достаточной компетентностью и ответственностью: последствия, которые могут наступить из-за недобросовестных изысканий, могут оказаться катастрофическими.

И именно Государству придется нести обязательства перед пострадавшими, проводить эвакуацию и аварийно-восстановительные работы. На эти мероприятия могут найти значительные средства из Государственного бюджета, т.е. из нашего кармана.

системах, всегда хуже, чем плановая работа: "...до основания, а затем..." - лозунг для строительной отрасли далеко не лучший. Есть много недостатков в сложившейся практике лицензирования: многие организации - однодневки без труда получали лицензию, фактически не имея на то права. Но, может быть, нужно поработать над улучшением действующей системы - тем более что поле для радикальных действий тоже есть? Например, довести до обвинительного приговора несколько уголовных дел и на тех, кто получал такие лицензии, и на тех, кто их давал? Эти "дела" сделать прецедентными, довести до общего сведения? Ведь нововведение с саморегулированием может привести к следующему: допустим, возникло СРО добросовестных профессионалов. К ним пытаются примкнуть недобросовестные, получают отказ. Но вот этих недобросовестных компаний набирается 25 - и они получают возможность создать свое СРО, и получить допуск на рынок. И, поскольку их вложения в оборудование, зарплаты, базу будет меньшим, они окажутся в преимущественном положении перед "хорошим" СРО. Запретить создание параллельных СРО нельзя - рынки будут монополизированы. Затем, СРО определены трех видов: строительные, проектные, и изыскательские. Основная масса крупных проектных организаций является проектно-изыскательскими, да и не крупные тоже: мы, например, тоже объединяем эти функции, так исторически сложилось. Но организация должна присутствовать только в одном СРО. Как быть? Мало того, у нас - изыскательно-проектная строительная организация, и получается, что нам нужны требуется три различных СРО. Отказаться от единства этих функций нельзя, поскольку практика создания проектно-строительных организаций оправдывает себя - мы отвечаем за весь комплекс работ от изысканий и до сдачи под ключ. Заказчик не разрывается между соисполнителями, а ведет диалог с единым юридическим лицом, одной командой специалистов. Другая ситуация - есть организации-холдинги: например, штаб-квартира в Петербурге, а филиалы - по всей

стране. И тоже разные по функциям. Вступать в СРО каждой отдельной организации в своем регионе? Или получить единый документ на холдинг? Словом, чтобы не повторилась история с акцизными марками на спиртное, или с Единым государственным экзаменом, вопрос о переходе на саморегулирование должен быть продуман очень тщательно, более того - порядок должен быть сформирован с непосредственным участием строительных и проектных организаций, постоянно имеющих дело с практикой строительства. Недопустимо, когда важнейшие системообразующие законы прорабатываются в кругах, не имеющих личной производственной практики. Впрочем, понимаю, что привлечь действующие компании к законодательской деятельности задача весьма непростая. Например - увидеть всех российских строителей-гидротехников вместе можно только раз в пару лет, и то в Мюнхене - когда там проходит выставка специальной техники. В России нас текучка заедает так, что мы физически пообщаться друг с другом не можем. И в этой связи профессиональные объединения нужны, но не в качестве контролирующих органов, а как площадка для общения, клуб для дискуссий и обмена мнениями, формулирования предложений и доведения их до властей.

На Руси всегда стояли два вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». Опуская ответ на первый вопрос, понятен ответ на второй: ЛАСПО вполне способно проявить инициативу для формулирования предложений по решению возникших проблем. Если не мы, то кто?

В Петербурге сейчас порядка полутора тысяч действующих лицензий на проектирование - даже если отсечь совсем небольшие коллективы и частных предпринимателей, они все равно не войдут в единую саморегулируемую организацию. Вероятно, большинство небольших подрядных организаций будет отодвинуто от рынка генерального подряда на проектирование - но, опять же, приведет ли это к оздоровлению ситуации? Индивидуальному предпринимателю вполне по силам выступить, например, генеральным проектировщиком бани или коттеджа, а крупный проектный институт даже не станет рассматривать такой проект. Мы,

например, не возьмемся за проектирование небольшого яхтенного причала - но знаем многие организации, которые возьмутся и выполнят этот проект качественно. Попытаться провести черту, определить уровень допустимой работы тоже бессмысленно: по какому критерию? Стоимость проекта, сложность - все эти показатели тоже неоднозначны и субъективны.

Главное же в том, что если специалист, будь это даже частный предприниматель, умеет работать самостоятельно - такая возможность у него должна быть, а рынок сам определит допустимый для него уровень. Наш опыт работы в Прибалтике показывает - наличие частных предпринимателей, пусть даже его организация состоит из него самого и единственного автокрана, которым он и управляет, существенно оздоравливает рынок, позволяет выбирать, создает постоянную динамику: такой предпринима-

тель создает собственный сайт, ищет заказы, выполняет их с отличной оперативностью - и уже дело заказчиков оценить его возможности и не допустить в качестве генподрядчика на проект стоимостью в миллиарды.

Опять же исключить субъективные ситуации позволяют механизмы гарантийных обязательств и страхования - например, наличие достаточного имущества, или оборотного капитала позволит компании продемонстрировать возможность ответственности по обязательствам в случае их невыполнения. Гарантией может выступать недвижимость, оборудование, денежные средства, даже наличие государственных контрактов. Гарантию может предоставить страховая компания или банк, доверяющий организации - и со стороны этого банка будет проведен действительно пристальный контроль компании, ведь это ответственность за собственные деньги. Будет ли не-

сти такую ответственность СРО? Не является ли утопией сама схема, когда взносы участников являются гарантией друг для друга? Собрались тридцать человек, внесли каждый по миллиону, один из этих тридцати оказался виновником ЧП на всю сумму: но почему остальные двадцать девять должны отвечать за его ошибки? Кроме того, допустимо ли снижать таким образом личную ответственность каждого из тридцати? Мне кажется, эксперимент с колхозами уже один раз не удался, и повторять его незачем.

Закключение

На Руси всегда стояли два вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». Опуская ответ на первый вопрос, понятен ответ на второй: ЛАСПО вполне способно проявить инициативу для формулирования предложений по решению возникших проблем. Если не мы, то кто?

